

1. Сентябрь 1994, Большой зал

Это начало очередного нового учебного года, и, как и обычно, сделано несколько объявлений. Первый год Макгонагалл в качестве директрисы, и из-за Министерства, настаивающего на Турнире Трех Волшебников (который она очень не одобряла), она была под большим давлением. После того, как она рассказала, что мы будем проводить турнир, фальшивый Муди сделал свое драматическое вступление. Когда он был представлен и сел, Макгонагалл сделала последнее заявление, которого я ждал.

- Поскольку я не смогу продолжать преподавание, выполняя обязанности директрисы, - сказала она, - позвольте представить вам вашего нового профессора трансфигурации: профессора Ворона.

Ровно через 24 часа я встал из-за главного стола и поклонился под аплодисменты студентов.

- Хорошо, - шипение Нотча (змея) достигло моего уха из места, где он был спрятан под моей мантией, - я сдаюсь. Как ты это сделал?

- Как же? - ответил я на парселтанге слишком тихо, чтобы кто-нибудь мог слышать за пределами чар приватности. - С помощью магии, конечно.

- Не играй со мной, хозяин!

- Хорошо, но я думал, что это очевидно. Я собираюсь использовать маховик времени каждый день в одно и то же время, чтобы вернуться ровно на 24 часа назад, принять достаточно эликсира жизни, чтобы избавиться от 24 часов старения, выпить зелье старения, чтобы временно состариться на 30 лет и обучить себя трансфигурации.

- Это не то, что я имел в виду... - Нотч путешествовал со мной достаточно часто, чтобы знать все мои личности и то, как я стал каждой из них. На самом деле он уже довольно постарел. - Я имею в виду, как ты заставил эту женщину нанять тебя? Ты не совсем гений трансфигурации.

- В том-то и дело, что я не обязан быть идеальным. Я просто должен быть лучше конкурентов. Я лучший в своем классе, исключая Гермиону. Я был, безусловно, самым квалифицированным для этой работы. Видишь ли, - объяснил я, радуясь, что у меня есть хотя бы одно существо, с которым можно было об этом позлорадствовать, - на эту работу претендовало около пятнадцати человек. Я приказал пятерым погибнуть в несчастных случаях, обвинил в преступлениях еще двоих, разоблачил преступления еще четверых и позаботился о том, чтобы письма с заявлениями двух из них никогда не дошли до Макгонагалл. Оставшиеся двое были никчемны, а затем я позвал оборотня и двух моих наиболее жалких последователей, заставив их подать заявку, чтобы было приличное количество конкурентов, но ни один из них не мог победить меня. О, и я подделал диплом об окончании Дурмстранга, используя Каркарова, которого Том заставил присоединиться к нашей группе. В итоге, по сравнению со всеми теми учителями, которые преподавали здесь Защиту, я действительно хорош.

- Но как ты собираешься учить старшекурсников, если сам даже не знаешь заклинаний?

- О, это тоже легко. Сначала я просто буду придерживаться книг, которые Макгонагалл заставила их прочитать. Затем для каждого заклинания, которое они должны выполнить, я попрошу их прочитать теорию и написать мне эссе о том, как его выполнять. Эссе, которое по моему мнению звучит наиболее правдоподобно, получает пятерку, а остальное просто идет оттуда. Если я могу выполнить заклинание после прочтения резюме, это прекрасно, и я продемонстрирую, но даже если я этого не сделаю, я все равно могу продолжать преподавать теорию, - я довольно посмотрел на себя-старшего. - Мне помогает то, что Макгонагалл сама дала мне свои заметки о том, чему она учила. В принципе, я позволю студентам делать ВСЮ работу за меня.

- И... Зачем ты это делаешь?

- Я думал, это очевидно. Мне нужен надежный человек в Хогвартсе. В конце этого года Волдеморт вернется, и тогда он наконец узнает об армии. Больше не будет причин сдерживаться. Мы начнем войну против Министерства. С уходом Дамблдора Волдеморт захочет, чтобы я, его крестраж, был рядом с ним, а Чарльзу Поттеру придется покинуть Хогвартс. Но вся Вселенная сосредоточена вокруг этого места. Это основная площадка для игры ГП. Когда случится что-то действительно важное, оно случится здесь. Кроме того, без дома Блэков, вполне возможно, что Орден будет использовать Хогвартс в качестве своей базы. Это просто стратегически важное место, где я хочу быть.

- А как же штаб-квартира? - возразил Нотч. - Разве это не важнее?

- Я специально сделал так, чтобы Лестату было столько же лет, сколько Риддлу-младшему. Я думал, что Тому придется остаться на два года в Дурмстранге, но он провел там только один, и поэтому я сделал Лестата выпускником прошлым летом. Теперь он занимает место Ворона на Пристанище. Он должен будет остаться там на все время и организует формирование магического портала, подобного тому, который мы использовали, чтобы отправиться в Азкабан, чтобы открыть проход между Пристанищем и Тайной Комнатой. К концу года я хочу, чтобы Василиск покинул это место и присоединился к армии. Он поддержит оборотней, они обучены сражаться с закрытыми глазами, следуя за запахами.

- Значит, теперь ты будешь жить каждый день по три раза... и если один из вас умрет, вы все умрете. У вас даже нет Луны, чтобы перезагрузить все снова, - я объяснил Нотчу кое-что из основ, но он все еще думал, что то, что делала Луна, было просто волшебством.

- Да, это будет напряженный год. Но как только все закончится, у нас наконец-то будет АУ.

- Что?

- Неважно.

- Почему бы тебе просто не признать, что ты не хочешь покидать Хогвартс, - пробормотал Нотч.

- Потому что это не так, - сказал я, закатывая глаза. - Однако я охотно признаю, что хотел бы поближе познакомиться с нашим кровососущим учителем истории. Обратни в порядке большую часть времени, но вампиры - монстры 24/7. Будучи студентом, я никогда не имел особого шанса приблизиться к нему, не нарушив своего прикрытия, но теперь...

- Заместительница козла на пять часов!

Я быстро опустил чары приватности и убедился, что Нотча не видно. Праздник подходил к концу, и профессор Макгонагалл действительно шла по коридору, направляясь ко мне.

- Мистер Поттер, - сухо сказала она, - я бы хотела, чтобы вы присоединились ко мне в моем кабинете.

- Конечно, профессор, - сказал я официально и пошел за ней. Вскоре к нам подошел Муди, подозрительно глядя на меня своим волшебным глазом.

В кабинете ведьма повернулась ко мне.

- Как я уверена, вы слышали, - сказала она, поприветствовав меня, - около двух недель назад в тюрьме для волшебников Азкабан произошел массовый побег.

- Я только недавно услышал об этом, - сказал, нахмурившись, - я уехал из страны после того, что случилось на Кубке, но да, я слышал об этом.

- Первоначально считалось, что люди, которые напали на Чемпионате Мира, были просто самоуверенными пьяницами, устроившими жестокую шутку. Но факт остается фактом: их атака произошла всего за пять минут до нападения на Азкабан. Это не было совпадением. То, что вы видели на Чемпионате Мира, было стратегическим отвлекающим маневром.

- Вы хочешь сказать... это были настоящие Пожиратели Смерти? - спросил я.

- Черт побери, так оно и было, - проворчал Муди. - Вопрос в том, кто их ведет.

О, я уверен, что он был в этом заинтересован.

- Министерство считает, что это была работа Сириуса Блэка, но побег был слишком грандиозным, чтобы его мог организовать один человек. Есть свидетели, которые видели его там, но с ним было по крайней мере пять других волшебников. Их группа сражалась с аврорами, пока пленники убегали... - я заметил, что она ни единым словом не упомянула драконов. Может быть, она не знала? Министерство очень старалось не допустить утечки информации о них.

- Простите, мэ, но..... зачем вы мне это рассказываете?

- Грядет война, мальчик, - сказал Муди, дико вращая глазом. - Ты и твой брат, вы будете в самом центре всего этого.

- Раньше Директор Дамблдор всегда делал все возможное, чтобы ученики были в безопасности и могли наслаждаться своим детством, не беспокоясь даже в разгар войны. Но я уже пережила это однажды и думаю, что вам пора подготовиться. Мистер Поттер, я полагаю, вы лидер клуба, основанного здесь, в Хогвартсе, который практикует дуэли?

О, вот к чему она подводила.

- Технически, я не лидер, но я основатель, да.

- Я думаю, что ваши усилия достойны восхищения и заслуживают поддержки. Слизеринцы никогда не вели себя лучше, чем сейчас, так как многие из них являются частью этого клуба. Я признаю, что почти отказался от них, но вы вернули их на правильный путь. Даже после всех тех ужасных вещей, которые с вами произошли, вы все еще стоите на ногах и боретесь.

Мне хотелось громко рассмеяться. Мне хотелось биться головой о стол, пока я не вытрясу из себя весь мозг. Мне хотелось разразиться маниакальным хохотом и показать ей палочку, которую я украл у трупа старого Дамби. Но я просто кивнул и усиленно порозовел от, якобы, смущения. Старая ведьма.

- Я думаю, что школа должна поддерживать вас более тщательно. Вот почему профессор Муди будет руководить вашими дуэльными занятиями с этого момента, чтобы в дальнейшем научить вас и ваших друзей тому, как сражаться.

- Но, профессор!...

- Я знаю, вы хотите, чтобы дуэльное шоу в конце года стало сюрпризом для всех. Мне это очень понравилось на втором курсе, и очень жаль, что в свете... исчезновения профессора Дамблдора мы не сможем увидеть его снова. Но в этом году мы проводим турнир. Я считаю, что навыки наших студентов будут проверяться достаточно часто. Я хочу, чтобы Вы были подготовлены как можно лучше - и ваш брат тоже. Я поговорю с ним и прослежу, чтобы он присоединился к вам в вашем клубе, так как в этом году не будет никакого квиддича.

Ох... блядь. У меня не было никаких реальных претензий к Муди, я уверен, что смогу привлечь его на свою сторону. Но с Гарри будут проблемы.

Гермиона Грейнджер фыркнула и поставила сумку на стол.

- Хорошо, - крикнула она, - что происходит?

Ранее в тот же день какой-то крошечный второкурсник подсунул ей записку, в которой было написано: "собрание Без границ, 5 часов". Нет места, что означало, что он должен был проходить в Выручай комнате. Чарльз рассказал только своим "товарищам по гнезду", своему внутреннему кругу, о том, как попасть туда, примерно через год после начала вылазок. Остальных все равно приходилось впускать каждый раз. Но здесь не было никакой встречи, она это видела. Чарльза здесь не было.

Она увидела близнецов Уизли, Невилла Лонгботтома, Драко Малфоя, Блейза Забини, Лизу Терпин и Дафну Гринграсс, но их предводитель отсутствовал.

- Мы подумали, что должны сделать это... поговорить о разных вещах, - начал Малфой, настороженно наблюдая за ней.

- О каких? - огрызнулась она. Ей никогда не нравилось, когда люди говорили о ней за ее спиной, и теперь она чувствовала, что делает то же самое.

- О, я не знаю, - фыркнул Забини, - как насчет этого огромного долбаного побега? Или боевой подготовки, которую мы прошли?

- Нового профессора зовут Ворон, - прошептала Дафна. - И он так похож на него. Это не может быть совпадением.

- Я слышала, что сейчас за "Без границ" присматривает этот бывший Аврор Муди, - сообщила Лиза.

- В общем, я думаю, нам пора поговорить, - сказал Фред.

- Самое время задуматься...

- ...о том, чью сторону мы приняли...

- ...и хотим ли мы остаться на ней, - закончил Джордж. - С кем мы должны драться? Кто наш враг, Гермиона? Ты это знаешь?

Она колебалась.

- Ты ведь не знаешь, правда? Потому что он никогда ничего нам не говорит. Даже тебе.

- Мы доверяли ему до сих пор, - сказал Драко. - И он никогда не подводил нас. Он много сделал для нас, гораздо больше, чем кто-либо другой. Но сейчас пора обдумать все серьезно. И я не уверен, что он знает, что делает.

- Он знает! - запротестовала Гермиона. - Чарльз... другой. Ты не знаешь его так хорошо, как я. У него есть план. Может быть, я не знаю подробностей, но что бы он ни придумал, в конце

концов это всегда срабатывает. Он знает, что делает.

- Среди тех Пожирателей Смерти, которых освободили, - хрипло прошептал Невилл, - была Беллатриса Лестрейндж. Она - та, которая п... пыталась моих родителей до тех пор, пока они... пока они не... - он не смог закончить фразу. Вместо этого глубоко вздохнул. - Если он имеет к этому какое-то отношение... Я не знаю, что буду делать.

У Гермионы закружилась голова. Потому что у нее тоже не было ответа.

Драко выпрямился и посмотрел на каждого из них.

- Я думаю, мы должны прояснить некоторые вещи вместе.

- Например, что?

- Например, кто такой Чарльз Поттер? Откуда он взялся? Почему он так много знает?

Сначала он посмотрел на Уизли. Фред пожал плечами и сказал:

- Чарльз - провидец. Так нам сказал Гарри. Он видит возможные последствия в будущем или что-то в этом роде.

- Да, именно поэтому мы всегда знали, что то, что он делал, было к лучшему.

- Подожди, что? Провидец? Вы серьезно? - спросила Дафна.

- Только не говори, что ты этого не знала.

- Но он... Я никогда... Драко, ты знал?

Блондин покачал головой, как и Лиза с Невиллом.

- А что, по-вашему, было его секретом? - поинтересовались Близнецы.

- Знаете, это было в самый первый день его пребывания в школе. Он сказал нам, что... что он - возрожденный Салазар Слизерин!

На мгновение воцарилась тишина. Потом Близнецы расхохотались.

- Как, и вы в это поверили!?

Драко слегка порозовел и сердито ответил:

- Заткнись, ладно! Мы тогда тоже думали, что он шутит, но случились некоторые... инциденты.

- Какого рода инциденты? - поинтересовался Невилл.

- Ну, например, Кровавый Барон, самый страшный призрак во всем замке, оказался у него под каблуком всего за несколько часов. Он - змееуст, и в свой первый день здесь он знал замок лучше, чем некоторые учителя. Он нашел дорогу в Тайную Комнату и вернулся невредимым... И это даже не говоря о его силе. Может быть, это действительно так, - резюмировал Забини.

Джордж фыркнул.

- Это самая нелепая история, которую я когда-либо слышал.

- Ну, а твоя более правдоподобна!?

- Прекратите это! - Гермиона прервала их обоих. - Чарльз не провидец, потому что провиденье работает не так, и я действительно не верю, что он возродившийся древний злой волшебник.

- Салазар Слизерин - не зло...

- А что тогда?

- Я не знаю! Но Чарльз - мой друг. Он важен для меня. Он сказал мне не допрашивать его, и я не буду!

- Интересно, сколько разных ответов мы получили бы, спросив разных людей, - пробормотал Невилл. - Он солгал нам.

- Неужели? - Гермиона посмотрела ему прямо в глаза. - Он действительно лгал нам? Или он пошутил о каком-то надуманном объяснении необъяснимого, которое вы приняли за правду, потому что так отчаянно хотели получить ответ?

На этот счет они промолчали.

- Разве вы не видите? Причина, по которой он говорит нам не допрашивать его, заключается в том, что тогда ему не придется лгать нам. Он не может сказать по какой-то причине, но и не хочет предать наше доверие, солгав. Теперь все, что нам нужно сделать, это поверить в него. Он покажет, кто мы для него, не словами, а действиями. Для меня этого достаточно.

- И для меня, - согласилась Лиза, слишком тихо, чтобы ее можно было услышать. Она слегка покраснела, когда Гермиона взяла ее за руку и благодарно улыбнулась.

- Это мило, девочки, но в сторону вечную преданность, - протянул Забини, - я думаю, мы должны знать все, когда вступаем в ряды Темного Лорда.

При этих словах Уизли напрягся, а Невилл выглядел так, словно его сейчас стошнит.

- Я думаю, - наконец признался Джордж, - о том, как он действует... с такой большой секретностью... все, что у него есть в запасе, не может быть полностью законным. Мы знали это с самого начала.

- Значит, все, что нам осталось - это найти наши пределы, - предположила Дафна. - Очевидно, для Лонгботтома - это Лестрейндж. Я, например, просто хочу знать, что моя семья в безопасности. И под безопасностью я имею в виду то, что я не хочу, чтобы они имели какое-либо отношение ко всему этому.

- Моя семья всегда была частью того, что происходит, - пробормотал Драко и проигнорировал фырканье Уизли. - Я не думаю, что они в опасности. Но я... - он прикусил губу и старался не смотреть никому в глаза. - Я не хочу этого делать... Я не хочу, чтобы меня пометили. Кто угодно. Я не хочу, чтобы со мной обращались как со своей собственностью.

Он посмотрел на Забини, тот пожал плечами:

- Эй, я просто хочу выбраться отсюда живым.

- Вы хотите сказать, что не станете рисковать своей жизнью ради него, если он будет нуждаться в вас?

- Мое место не на поле боя. Я стратег. Я строю планы и все такое, но... Я выбрал его сторону, потому что она была победной. Я ничего не получу от этого, если умру.

Наконец настала очередь Уизли. Близнецы обменялись долгим взглядом и кивнули.

- Мама и папа, - сказали они вместе. - С ними ничего не должно случиться.

- А как же ваши братья?

- Рон ненавидит Чарльза... мы не можем заставить его пообещать, что он не будет защищаться, когда дело дойдет до этого.

- Перси - засранец...

- ...но он еще и заносчивый заучка. Ему не грозит никакая опасность ввязаться в драку.

- Чарли и Билл могут сами о себе позаботиться, они достаточно взрослые и не слабые. Если они решат сражаться на другой стороне, тогда мы...

- ...тогда это их выбор. Мы все еще надеемся, что они останутся полностью вне этого, так как они живут за границей.

- Я думаю, что мы можем работать с этим, - сказала Гермиона с улыбкой. - Если хотите, я могу

пойти и рассказать Чарльзу о ваших ограничениях. Я уверена, что он поймет это.

- Так вот оно что тогда? Мы идем на войну?

- Только если он прикажет, - ответил Драко, но его глаза горели решимостью. - И если он это сделает, мы сразимся со всеми, кто встанет на нашем пути.

Амон Сибвейн как раз наливал себе еще один стакан восхитительного чистокровного напитка, когда раздался стук в дверь. Нахмурившись, он поставил стакан на стол.

- Войдите, - позвал он, гадая, кто бы это мог быть. Обычно он посещал занятия с четырех до шести часов пополудни, а после ужина - с девяти до одиннадцати. Большую часть времени все было в порядке. Студенты не доставляли ему никаких хлопот, а остальные преподаватели были достаточно вежливы. Но никто никогда не приходил к нему в кабинет, ни ученики, ни учителя. Он был принят ими, но никто не хотел подходить слишком близко. Кроме того, в это время все обычно ужинали, а он никогда не ходил в Большой зал по понятным причинам.

К его удивлению, посетителем оказался новый профессор Защиты Ворон. Высокий черноволосый мужчина озорно улыбнулся ему и закрыл за собой дверь.

- Простите, что так внезапно врываюсь, - сказал Ворон. - Я вроде как бегу от профессора Синистры, а это единственное место, куда, как я знаю, никто никогда не ходит. Вы не возражаете, если я составлю вам компанию до конца ужина?

- Вовсе нет, - ответил Сибвейн, стараясь не показать своего удивления. - Пожалуйста, присаживайтесь.

Ворон так и сделал и огляделся, чтобы полюбоваться небольшой коллекцией средневекового оружия, волшебных посохов и доспехов, украшавших комнату.

- Может быть, вы объясните мне, почему профессор Синистра преследует вас? - осторожно спросил Сибвейн.

- Ну, она обвиняет меня в том, что я сломал ее модель Солнечной системы, но, между нами говоря, я думаю, что она влюблена в меня, - он улыбнулся с мальчишеским очарованием, которое, поскольку он был слишком стар для этого, делало его похожим на немного сомнительного персонажа.

- Что ж, вы правы, это последнее место, где она будет искать вас, - признал Сибвейн.

Ворон удивленно поднял бровь.

- Я слышу намек на горечь?

На мгновение вампир уставился на него. Он был уверен, что в его голосе не было слышно абсолютно никаких чувств.

- Не то чтобы я осуждал вас за это, - поспешил сказать Ворон. - Я имею в виду, что преподаю в школе всего две недели, но ни разу не встречался с вами за обедом, а в учительской вас видели только на обязательных собраниях. Либо вы просто не очень любите людей - что, если это кровь совсем не животного в этом стакане, я нахожу маловероятным - либо терпимость Дамблдора к другим магическим расам не распространяется на остальной персонал.

Сибвейн несколько минут молчал. Он редко встречал человека, который высказывал бы свои мысли так открыто. Он словно хотел, чтобы тот пожаловался. Но зачем ему это?

- Это правда, - медленно произнес он, - что Альбус Дамблдор был благородным представителем защиты равных прав для всех магических рас. Другие профессора уважают и восхищаются его учением, но они не вкладывают в него те же самые... усилия в построении отношений.

- Простите, не хотел сыпать соль на раны. Просто я дружу с оборотнем, которому тоже приходится страдать от трудностей в завязывании общественных отношений, и, скажем так, в качестве новичка ты всегда немного в невыгодном положении, поэтому я подумал, что мы могли бы узнать друг друга немного лучше.

Сибвейн немного расслабился.

- Конечно, с удовольствием. Вашему другу повезло, что вы рядом с ним. Я считаю, что оборотням пришлось даже хуже, чем моему виду.

- Я рад, что вы так думаете. Я слышал, что такие, как вы, не очень-то ладят с ними...

Вампир криво усмехнулся.

- Как я могу требовать терпимости к своей расе, если я не могу проявить ее к другой?

Ворон от души рассмеялась.

- Это правда! Если вы видите это так, я думаю, вы все сидите в одной лодке.

- Если вы не возражаете, я спрошу, как вы нашли такого друга? Может быть, во время работы?

- Вообще-то я не очень специализируюсь на трансфигурации, - признался Ворон. - Я скорее... коллекционер. У меня хорошее наследство, так что я могу много путешествовать. Я сражался с тварями и был в проклятых местах. Чаще всего вход в старую гробницу или охраняемые развалины был слишком опасен для одного человека. Мой друг был единственным, кто

согласился бы быть нанятым - он отчаянно нуждался в деньгах, а я нуждался в ком-то, кто мог бы учуять нунду за десять миль против ветра.

Сибвейн кивнул.

- Да, оборотни, безусловно, хорошо чувствуют опасность.

Они продолжали вести светскую беседу, пока вампиру не пришло время готовиться к следующему уроку. Ворон направился на кухню за ужином, который пропустил.

Глядя, как он уходит, Сибвейн понял, что чувствует себя довольным и расслабленным. Это было редкостью для него. Может быть, только может быть, он найдет настоящего друга в этом новом коллеге. Он был, конечно, рад, что молодой (по сравнению с ним) человек присоединился к персоналу.

- Не могу поверить, что в этом году не будет никакого квиддича, - пробормотал Гарри Поттер.

- У Вуда был бы сердечный приступ, - согласился с ним Рон.

- Тогда, наверное, хорошо, что он закончил школу в тот год, когда мы выиграли Кубок.

Гарри обернулся.

- Ты не знаешь, где эта классная комната, в которой мы должны быть?

- Это здесь, Поттер.

Гарри и Рон обернулись и увидели семикурсника Хаффлапфа. Они не знали его имени, но блестящий зеленый значок с двумя скрещенными черными мечами говорил им, что он был новым лидером дуэльного клуба "Без границ". Лидеры всегда были семикурсниками, редко - шестикурсниками, поэтому они менялись каждый год.

- Седрик Диггори, - представился мальчик. - Вы опоздали.

- Мы не сразу нашли дорогу, - признался Гарри.

- Все в порядке. Входите, мы уже начали.

Они шагнули вперед, но в последнюю секунду Диггори протянул руку и остановил Рона.

- Прости, но я не могу тебя впустить.

- Что?! Почему бы и нет?

- У нас есть правило в этом клубе. Как только ты выйдешь, ты уйдешь навсегда. Люди, которые бросают учебу на середине, просто не имеют боевого духа, который мы здесь тренируем.

- Но это несправедливо! Гарри тоже бросил учебу!

- Верно, - сказал Диггори, нахмурившись. - Я тоже не в восторге от этого, но директриса сама приказала ему принять в этом участие. Люди клуба уже весьма распушены, потому что получают особое отношение, я не могу сделать все еще хуже, впустив тебя. Прости, но таковы правила.

- Ну тогда измени правила! Ты ведь их лидер, не так ли?

На мгновение Диггори стало не по себе.

- И все-таки не я устанавливаю правила, не я один. Мне правда очень жаль. Если бы это был только я, я бы впустил тебя, но..... Я не могу.

- Если Рон не войдет, я тоже не войду, - решил Гарри. Он уже чувствовал себя ужасно. Особое отношение? Он никогда не хотел этого.

Рон усмехнулся.

- Не беспокойся, приятель. Мне плевать на этот дурацкий клуб.

- Нет. Это неправильно. Я не пойду.

Если он надеялся, что это изменит мнение Диггори, то ошибся. Хаффлпафф выглядел почти успокоенным, когда сказал: "Это твое решение, конечно".

- Гарри, все в порядке. Ты просто расскажешь мне, что ты делал, и мы... можем попрактиковаться вместе или еще что-нибудь.

- Ну, если ты уверен, - сказал Гарри, разочарованно опустив плечи.

Когда Рон ушел, Гарри вошел в класс один. Тут же он заметил своего брата, который, увидев его, быстро сделал ему знак подойти поближе.

- Ты как раз вовремя, - сказал Чарльз. - Муди только что закончил свою вступительную речь.

- Я пропустил что-то важное?

- Ну, нет, если ты помнишь его девиз: постоянная бдительность. Он повторил это примерно с полдюжины раз за десять минут.

Чарльз одарил его улыбкой, на которую Гарри неуверенно ответил. Иногда он просто не знал, как вести себя рядом со своим близнецом. Бывали моменты, когда тот не признавал его, игнорировал само его существование, даже когда Гарри звал его или просто здоровался, когда они встречались в библиотеке или во время занятий. А потом случались такие моменты, когда его брат вел себя так, будто все в порядке, как будто они не отдалялись друг от друга с каждым днем.

Гарри этого не понимал. Он даже не видел какой-то закономерности в его поведении. Казалось, не имело значения, были ли рядом люди, в какое время или по какой причине они с Чарльзом находились вместе. Ни разу за все годы их учебы в Хогвартсе Чарльз не просил его о помощи, и он тоже очень быстро перестал предлагать ее. Как будто Чарльз просто... терпел его, когда это было необходимо. Это злило Гарри, но больше всего приводило в отчаяние. Он не хотел терять брата. Вот почему он улыбнулся в ответ и тоже притворился, что все в порядке.

- Этот хаффлпаффец не впустил Рона, - тихо пожаловался Гарри. - Сказал, что ему нельзя, потому что он уже однажды ушел. Он впустил меня только потому, что я Гарри Поттер. Это нечестно.

Чарльз рассеянно кивнул, сосредоточившись на демонстрации, которую Муди устроил перед учениками.

- Ты можешь... Ну, ты можешь что-нибудь с этим сделать?

- Что?

- Я имею в виду, чтобы Рон присоединился к тренировкам.

Чарльз недоверчиво посмотрел на него.

- Серьезно? Гарри, я не уверен, что ты заметил, но твой друг ненавидит меня до глубины души. Если бы я хотел, чтобы он научился владеть своей палочкой, я был бы самоубийцей.

Гарри отвел взгляд.

- На самом деле он не винит тебя за... ты знаешь что. Он просто злится, потому что ты такой скучный, и никто никогда не слушает его, даже его братья.

- Если бы это было так, он бы и тебя тоже возненавидел.

Разговор становился все более и более неловким.

- Я не такой, как ты. Я просто... Я просто обычный парень. Люди поняли это довольно быстро. Как они могли бы не понять, когда у них есть ты в качестве сравнения?

Чарльз рассмеялся в ответ.

- О, люди еще удивятся, - загадочно сказал он.

Вскоре они были объединены в пары, чтобы тренироваться в дуэлях. Гарри широко раскрытыми глазами наблюдал, как Чарльз распределяет своих друзей по парам, и все без колебаний делают то, что им говорят. Затем его брат повернулся к нему, и он не мог не радоваться, что тот решил тренироваться вместе с ним.

- Хорошо, Гарри, - сказал он, вытаскивая палочку. - Ты вообще работал над своим выступлением? Знаешь ли ты хоть какие-нибудь проклятия?

- Да, - сказал он более уверенно, чем думал на самом деле. - Давай начнем.

- Ты уверен? Может нам стоит просто...

- Нет, я хочу сам увидеть, что для тебя сделали все твои тренировки.

- Окей. Тогда давай начнем, - он слегка поклонился, и Гарри ответил ему тем же.

- Один. Два. Три.

Гарри оказался на земле.

- А?

Чарльз усмехнулся и помог ему подняться.

- Слишком быстро для тебя?

- Что это было? - спросил он, потирая затылок. Он даже не помнил, как упал.

- Это было обездвиживающее заклинание. Одно из самых основных.

- Но... Я даже не заметил его!

- Я послал его, когда ты моргнул.

- Ты не произнес ни одного заклинания!

- Это называется невербальной магией. Ужасно полезно как для тайных атак, так и для того, чтобы запутать врага.

Гарри зарычал.

- Давай сделаем это снова!

- Хорошо...

На этот раз Гарри увидел вспышку желтого. Он попытался сделать что-то, но в следующий момент каким-то образом оказался вверх ногами. У него было такое чувство, что он падает в небо, а земля над ним больше не может тянуть его вниз... или вверх.

Чарльз взмахнул палочкой, и мир вернулся в нормальное положение.

Его брат вздохнул.

- Гарри, ты хороший ловец и поэтому обладаешь неплохими рефлексами, но этого не всегда достаточно, чтобы увернуться от заклятья. Сеть Афины - широко распространенное заклинание, от которого ты не сможешь убежать, бросившись в сторону. Ты должен заблокировать его. Пожалуйста, скажи мне, что ты хотя бы знаешь Протега.

- Э...

Чарльз закатил глаза.

- Как, черт возьми, ты выжил в Хогвартсе, имея только слабый Экспеллиармус?

- Просто заткнись и скажи мне, о чем ты говоришь.

Чарльз посмотрел на него с жалостью (Гарри хотел ударить его), но затем последовал его просьбе. Он объяснил Гарри, что это за заклинание и какое движение палочки нужно для Протега, и исправлял его форму, пока не был удовлетворен.

Гарри был зол на то, как его близнец обращался с ним раньше, но он должен был признать, что тот был хорошим учителем. Он сотворил заклинание после третьей попытки и продолжал использовать его, когда Чарльз начал пускать в него заклятья, медленно делая их все более и более мощными. Пока он это делал, он прочитал ему лекцию о том, какие чары все еще проникают через его щит, и что его (щита) самая большая слабость заключается в том, что он неподвижен, и поэтому заклинатель не может уклониться, не рассеивая щит. Он рассказал ему и об альтернативных защитных чарах.

- Ты достаточно быстр, так что уклонение все еще может быть твоим лучшим приемом, -

объяснил он наконец. - Тебе нужно беспокоиться о защитных чарах только когда на тебя нападают с широко распространенным проклятием вроде того, что я использовал раньше, или когда ты сталкиваешься с несколькими врагами. Конечно, если у твоих противников есть хоть капля мозгов, они будут атаковать как магическими, так и физическими средствами. Так как ты не можешь держать физический и магический щит одновременно, ты проиграешь довольно быстро, если будешь один. Но когда у твоих врагов вообще были мозги, а?

Когда занятия наконец закончилось, Гарри был весь в поту, но доволен своим прогрессом.

- Это было действительно очень весело, - сказал он, ухмыляясь.

- А? - Чарльз как-то странно посмотрел на него. - Полагаю, да, - сказал он наконец. Но он не мог обмануть Гарри. Тот видел возбуждение в его глазах, когда они дрались, но его мышцы были расслаблены, а движения плавными. Чарльз всегда был очень занят, и Гарри был доволен, что может помочь ему расслабиться.

- На сегодня все, - объявил Муди. - Вы много работали. Вы должны выпить что-нибудь холодное и лечь спать пораньше, у меня завтра занятия с некоторыми из вас!

Повсюду на отодвинутых в сторону скамейках появились кружки с холодным тыквенным соком. Только теперь Гарри понял, как сильно он хочет пить. Воздух тоже казался суше, чем обычно. Вместе со всеми он пошел за соком, а Чарльз, казалось, погрузился в свои мысли.

- На твоём месте я бы этого не делал, - сказал его брат, когда Гарри вернулся.

- Что?

- Я имею в виду, я бы не взял напиток, предложенный мне парнем, который настолько параноидален, что он пьет только из своей собственной фляжки, - пояснил Чарльз.

Словно по сигналу, ученики вдруг взмыли в воздух. Мальчики кричали, девочки визжали, теряя почву под ногами и медленно поднимаясь к потолку.

Муди издал безумный смешок. Затем его магический глаз остановился на близнецах.

- Похоже, на этой неделе только Поттеры остались без домашних заданий, - сказал он, явно забавляясь. - Остальным еще предстоит усвоить самый главный урок: ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

Несколько студентов пытались спуститься вниз или произнести заклинания, подобные "фините инкантантем", но ничего не получалось. Муди снова хихикнул и вышел из комнаты, а плавающие в воздухе студенты остались одни.

Гарри повернулся к своему близнецу и прошептал:

- Он сумасшедший?

Чарльз ухмыльнулся той проклятой ухмылкой, которая означала, что он знает больше, чем Гарри.

- Абсолютно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/48492/1192999>